

по соглашению с профсоюзами могут создавать органы примирения, посредничества и арбитража для урегулирования индивидуальных трудовых споров, а также прибегнуть к процедуре медиации». Данные изменения будут способствовать развитию социального партнерства между нанимателем, работниками и органами государственного управления, что является задачей трудового законодательства.

Вывод. Индивидуальные трудовые споры могут разрешаться различными способами, однако, медиация расширяет возможности сторон в регулировании трудовых споров. Во-первых, сокращается скорость решения конфликта, что не останавливает производственные и иные процессы. Во-вторых, медиация, как инновационный метод урегулирования конфликтов, позволяет сохранить репутацию предприятия в силу отсутствия масштабной информированности общественности о конфликтах, происходящих на предприятиях. В-третьих, при медиации учитываются интересы сторон, что позволяет достичь взаимоприемлемого решения для каждой из них.

Список цитируемых источников

1. *Бондаренко, В. Е.* Гражданский процесс : общие положения о медиации и ее виды / учеб. пособие для вузов / В. Е. Бондаренко ; под ред. М. Ю. Лебедева — Изд. 8-е, перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2018. — 418 с.
2. О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 29 июня 2016 г., № 3, в ред. постановления Пленума Верховного Суда от 28 сентября 2017 № 11 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
3. *Лескина, Э. И.* Перспективы и проблемы деятельности судебных примирителей и медиаторов при урегулировании трудовых споров // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 4. — С. 49—53.
4. *Калашникова, С. И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции / С. И. Калашникова. — М. : Инфотропик Медиа, 2011. — 284 с.
5. Частное предприятие «Медиалид» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://medialead.by/o-kompanii/publikacii/sudebnaya-trudovaya-mediaciya.-primery-iz-praktiki.html>. — Дата доступа 02.05.2022.

УДК 347.774

А. Н. Литвинко, Рутман Е. Я.

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ФИРМЕННОЕ НАИМЕНОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Введение. В настоящее время размещение на белорусском рынке широкого круга товаров, работ и услуг является одним из условий существования рыночной экономики государства. Динамика появления новых товаров, работ и услуг и, более того, участников гражданского оборота, требует индивидуализации названных составляющих товарооборота и рыночных отношений.

По утверждению Н. М. Колганова, «роль таких средств выполняют исторически сложившаяся группа объектов промышленной собственности, получившая название средств индивидуализации участников оборота и производимой ими продукции. Эта группа состоит из двух родственных по выполняемым функциям подгрупп — подгруппы средств индивидуализации участников гражданского оборота и подгруппы средств индивидуализации продукции» [1, с. 147].

Представляется обоснованным, что средства индивидуализации участников гражданского оборота играют весьма важную роль в области коммерции в связи с тем, что деловая репутация субъектов хозяйствования ценится не меньше, чем материальные ценности.

Основная часть. Значимым средством индивидуализации участников гражданского оборота является, на наш взгляд, фирменное наименование, которое, по мнению Н. М. Колганова, «представляет собой название юридического лица, определенное в его учредительном документе» [1, с. 147] и занесенное в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее — ЕГР).

Как полагает А. А. Гогueva, под фирменным наименованием в гражданском праве понимают «обозначение, которое служит для индивидуализации юридического лица как субъекта гражданского оборота» [2, с. 354].

Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218–3 (далее — ГК) [3] не определяет понятие «фирменное наименование». Однако данный нормативный правовой акт регламентирует положения, которые определяют, что должно вбираться в себя понятие фирма.

Так, согласно п. 1 ст. 50 ГК, юридическое лицо имеет свое наименование, содержащее указание на его организационно-правовую форму [3]. Также в соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХП «О хозяйственных обществах» наименование хозяйственного общества должно быть согласовано в установленном законодательством порядке до подачи в регистрирующий орган документов для государственной регистрации хозяйственного общества [4].

Таким образом, следует согласиться с точкой зрения У. К. Хаджиева, который считает, что «исключительное право на использование фирменного наименования возникает у юридического лица в момент

государственной регистрации самого юридического лица под данным наименованием» [5, с. 601]. К тому же, автор определяет фирменное наименование как «имя или обозначение, позволяющее идентифицировать юридическое лицо, которому принадлежит предприятие» [5, с. 601].

В соответствии с п. 1 ст. 1013 ГК юридическое лицо имеет исключительное право использовать фирменное наименование на товарах, их упаковке, в рекламе, вывесках, проспектах, счетах, печатных изданиях, официальных бланках и иной документации, связанной с его деятельностью, а также при демонстрации товаров на выставках и ярмарках, которые проводятся на территории Республики Беларусь [3].

Как полагает Н. М. Колганов, «в структуре фирменного наименования выделяется две части: основная и необходимая. Основная часть именуется корпусом фирмы, а необходимая — добавлениями» [1, с. 148].

Важно обратить внимание на действие права на фирменное наименование. Так, согласно ст. 1015 ГК, на территории Республики Беларусь действует исключительное право на наименование, зарегистрированное в Республике Беларусь в качестве обозначения юридического лица.

На наименование, зарегистрированное или общепризнанное в иностранном государстве, исключительное право на территории Республики Беларусь действует в случаях, предусмотренных законодательством. При этом, действие права на фирменное наименование прекращается с ликвидацией юридического лица или с изменением его фирменного наименования [3].

Отметим, что фирменное наименование может быть придуманным. Поэтому в целях недопущения недобросовестной конкуренции, согласно п. 1 ст. 16 Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», не допускаются действия, способные вызвать смещение в отношении хозяйствующих субъектов, товаров или предпринимательской деятельности конкурентов, включая незаконное использование хозяйствующим субъектом не принадлежащего ему фирменного наименования [6].

Более того, в соответствии с п. 3 ст. 1013 ГК не может быть зарегистрировано фирменное наименование юридического лица, похожее на уже зарегистрированное настолько, что это может привести к отождествлению соответствующих юридических лиц [3].

Порядок согласования наименований коммерческих и некоммерческих организаций для последующей их государственной регистрации в установленном законодательством порядке определяется Положением о порядке согласования наименований коммерческих и некоммерческих организаций, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 февраля 2009 г. № 154 (далее — Положение) [7].

Согласно п. 6 Положения, заявитель при обращении в регистрирующий орган может предложить для согласования один или несколько вариантов наименований юридического лица.

При этом, согласно п. 1 ст. 50 ГК, наименования некоммерческих организаций и в предусмотренных законодательными актами случаях наименования коммерческих организаций должны содержать указание на характер деятельности юридического лица [3]. Также следует отметить, что данная норма является общей.

В свою очередь, согласно пп. 1.4 п. 1 постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 5 марта 2009 г. № 20 «О согласовании наименований юридических лиц» (далее — Постановление № 20), юридическое лицо может иметь сокращенное наименование, т.е. наименование, определяемое в целях упрощения взаимоотношений между участниками гражданского оборота собственником имущества юридического лица (учредителями, участниками) в учредительных документах при наличии сложного и многословного полного наименования юридического лица [8].

Кроме того, согласно пп. 1.5 п. 1 Постановления № 20, коммерческая организация обязана, а некоммерческая организация может иметь специальное наименование, т.е. индивидуализирующую юридическое лицо часть наименования, содержащуюся в кавычках [8].

Между тем, п. 1 ст. 50 ГК регламентирует следующее обязательное правило: «Включение в наименование юридического лица указаний на официальное полное или сокращенное название Республики Беларусь, слов “национальный” и “белорусский”, включение такого названия либо элементов государственной символики в реквизиты документов или рекламные материалы юридического лица допускаются в порядке, определяемом Президентом Республики Беларусь» [3].

Более того, согласно пп. 1.8 п. 1 Постановления № 20, не допускаются к согласованию в качестве наименований:

- 1) наименование вида юридического лица, несоответствующее его организационно-правовой форме;
- 2) аббревиатуры организационно-правовых форм юридических лиц;
- 3) наименования юридических лиц, совпадающие с наименованиями государственных органов;
- 4) наименования юридического лица, использование которых противоречит общественным интересам, принципам гуманности и морали;
- 5) собственные имена лиц, если они не совпадают с именем учредителей и учредители не получили разрешения таких лиц (их наследников);
- 6) псевдонимы известных лиц;
- 7) наименования юридических лиц, совпадающие с наименованиями, зарегистрированными или общепризнанными в иностранных государствах;
- 8) наименования, состоящие из одних цифровых обозначений либо менее чем из трех знаков (цифровых обозначений и (или) букв);

9) наименования юридических лиц, исключенных из ЕГР;

10) наименования юридических лиц, содержащих аббревиатуры, совпадающие с общепризнанными;

11) полные и сокращенные наименования международных и межправительственных организаций [8].

Относительно отчуждения права на фирменное наименование необходимо учитывать положения ст. 1016 ГК. Так, отчуждение и переход права на фирменное наименование юридического лица не допускается, кроме случаев реорганизации юридического лица или отчуждения предприятия в целом.

Обладатель права на фирменное наименование может разрешить другому лицу использование своего наименования (выдать лицензию). Однако при этом в лицензионном договоре должны быть обусловлены меры, исключающие введение потребителя в заблуждение [3].

Заключение. Ранее отмечалось, что гражданское законодательство Республики Беларусь не предусматривает норму, определяющую понятие «фирменное наименование». Данное обстоятельство представляет собой правовой пробел в белорусской цивилистике.

На основании проведенного анализа правовой природы фирменного наименования, учитывая отсутствие его законодательной дефиниции, предлагается дополнить ст. 1013 ГК новым пунктом следующего содержания:

«Фирменное наименование представляет собой название (обозначение) юридического лица, индивидуализирующее и отличающее его от других юридических лиц и под которым оно осуществляет свою деятельность».

Список цитируемых источников

1. Калганов, Н. М. Фирменное наименование как средство индивидуализации юридических лиц / Н. М. Калганов // Юриспруденция. — 2010. — № 4. — С. 147—153.
2. Гогуева, А. А. Права на средства индивидуализации товаров, работ, услуг и исключительное право на фирменное наименование: вопросы соотношения и столкновения / А. А. Гогуева // Молодой ученый. — 2018. — № 21 (207). — С. 353—356.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г., № 141-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 04.01.2022. — 2/2861.
4. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г., № 95-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 26.01.2021. — 2/2815.
5. Хаджиев, У. К. Фирменное наименование как составная часть предприятия / У. К. Хаджиев // Молодой ученый. — 2016. — № 13 (117). — С. 601—602.
6. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 дек. 2013 г., № 94-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г., № 275-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 27.12.2019. — 2/2713.
7. Об утверждении Положения о порядке согласования наименований коммерческих и некоммерческих организаций [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 февр. 2009 г., № 154 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 31.08.2011 г., № 1164 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 06.09.2011. — 5/34398.
8. О согласовании наименований юридических лиц [Электронный ресурс] : постановление Мин-ва юстиции Респ. Беларусь, 5 марта 2009 г., № 20 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.06.2020 г., № 96 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 26.06.2020. — 8/35530.

УДК 341.9

А. Н. Литвинко, Рутман Е. Я.

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Введение. Обязательства из неосновательного обогащения получили закрепление не только в законодательстве и практике Республики Беларусь, но и большинства зарубежных правовых систем и представляют собой, по мнению Д. В. Джимбеевой, «правовой механизм восстановления имущественного баланса, нарушенного в результате неравномерного перемещения имущественных благ от одного лица к другому» [1, с. 120].

Отечественная доктрина традиционно относит обязательства из неосновательного обогащения к внедоговорным обязательствам, которые возникают не по воле их участников и направлены на восстановление имущественных потерь потерпевшего [2, с. 699].

Неосновательное обогащение как институт гражданского права в настоящее время стоит на пути активного развития в европейских странах и странах СНГ. Однако, обоснованно полагается, что проблемные аспекты, возникающие вследствие неосновательного обогащения, продолжают оставаться дискуссионными.

Основная часть. Обязательства из неосновательного обогащения, именуемые также кондикционными обязательствами, занимают особое место в системе обязательственного права. Как и другие способы защиты, предусмотренные законом, они успешно применяются в практике [3, с. 28].